

Валерий Владимирович ГАМУКИН¹

УДК 336.6

СНИЖЕНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ КАК ФАКТОР БЮДЖЕТНОГО РИСКА

¹ кандидат экономических наук,
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита,
Финансово-экономический институт,
Тюменский государственный университет
valgam@mail.ru

Аннотация

Разнообразные события, оказывающие влияние на современную экономическую ситуацию в России, по своей природе являются рискообразующими факторами. Бюджетная система страны не может функционировать в отрыве от них, а сложные условия формирования бюджетов различных уровней усугубляются риском снижения платежеспособности налогоплательщиков. Его влияние на ритмичное поступление доходов, позволяющее осуществлять запланированные расходы, мультиплицируется новыми бюджетными рисками — инфляцией и риском, сопутствующим традиционным финансовым и хозяйственным операциям. Возникает когеренция этих бюджетных рисков, создающая дополнительные угрозы для бюджетной системы.

Поэтому важно рассматривать фактор платежеспособности в бюджетном аспекте, как одну из причин увеличения рисков планомерного и ритмичного исполнения расходных бюджетных обязательств. Требуется идентификация рискообразующих свойств платежеспособности и выявление особенности ее влияния на бюджет. Для этого в ходе исследования с использованием методов сравнительного анализа проведен анализ бюджетного риска снижения платежеспособности налогоплательщиков.

Цитирование: Гамукин В. В. Снижение платежеспособности налогоплательщиков как фактор бюджетного риска / В. В. Гамукин // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3, № 1. С. 223-237. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-223-237

Сформулировано, что в кругообороте денежных средств ведущая роль принадлежит сектору, генерирующему налоговые платежи. Любые его риски оказывают влияние на бюджетные риски. Это означает, что снижение платежеспособности налогоплательщиков появляется в черед бюджетных рисков из-за факторов, действующих на бюджетную устойчивость извне. Органы власти и управления, как правило, не имеют адекватных инструментов управления данным риском. Предложены действия агентов по его компенсации, которые включают: сокращение расходов общественных финансовых фондов; ужесточение требований к очередности платежей налогоплательщиков и усиление финансовых санкций за несвоевременное перечисление денежных средств в доход бюджета; пропорциональная задержка исполнения финансовых обязательств по исполнению расходов бюджета; использование квазиденежных инструментов исполнения обязательств.

Ключевые слова

Бюджетные риски, налогоплательщики, неплатежеспособность, доходы бюджета, сбалансированность, компенсация риска, движение денежных средств.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-223-237

Введение

Возникновение любого неконтролируемого сбоя приводит к нарушению ритмичности денежных транзакций и задержке финансирования расходов, становится причиной образования различных бюджетных рисков. Отправной точкой этого комплекса негативных факторов является риск снижения платежеспособности налогоплательщиков. Он приводит к уменьшению возможностей бюджета из-за недополучения денежных средств от налогоплательщиков и налоговых агентов, причиной которого становится утрата у них платежеспособности к моменту исполнения налоговых обязательств. Возникновение такой ситуации предопределено многими финансово-экономическими факторами, рассматриваемыми, в т. ч., в работах [1, 2]. Последствия нарушения ритмичности платежей хорошо видны на примере бюджетного процесса 90-х гг., когда исполнение бюджета вынужденно производилось путем различных зачетов встречных требований с использованием векселей и прочих денежных суррогатов. Вероятность повторения такого периода в современной истории бюджетной системы страны сохраняется при возрастании бюджетного риска снижения платежеспособности налогоплательщиков и потери контроля со стороны агентов, обеспечивающих функционирование данной системы.

Стабильное функционирование бюджетного механизма как формы организации публичных финансов возможно только при условии бесперебойного поступления средств в доход бюджетов. Генерирование налоговых и иных платежей коммерческим сектором экономики является его основой. Отклонения от планомерного процесса платежей приводят к образованию задолженностей, которые можно трактовать как фактор сокращения возможностей публичных бюджетов по финансированию ранее определенных расходов. В таблице 1

представлены показатели размеров задолженности по налоговым платежам и задолженности по пеням и налоговым санкциям в консолидированный бюджет России. Наблюдается состояние стагнации долга, когда вне зависимости от происходящих в экономике кризисных событий 2008-2009 гг., 2014-2015 гг. объем общей задолженности относительно стабилен. Более того, в относительно спокойные периоды (2011 г.) размер задолженности достигал максимальной величины — более 1,4 трлн руб., а в сложном IV квартале 2014 г. чуть превысил 1 трлн руб.

Таблица 1

Изменение задолженности по налоговым платежам, пеням и налоговым санкциям в консолидированный бюджет Российской Федерации на начало квартала (млрд руб.)

Table 1

Changes in arrears of tax payments, penalties and tax sanctions in the consolidated RF budget at the beginning of the quarter (bln rubles)

Год	Квартал	Задолженность по налоговым платежам	Задолженность по пеням и налоговым санкциям	Итого задолженность
1	2	3	4	5
2007	I	574,9	436,9	1011,8
	II	577,3	433,9	1011,2
	III	553,8	421,1	974,9
	IV	548,1	412,9	961,0
2008	I	559,1	407,8	966,9
	II	617,4	410,2	1027,6
	III	615,4	416,7	1032,1
	IV	607,1	415,7	1022,8
2009	I	640,6	423,2	1063,8
	II	644,1	426,0	1070,1
	III	632,4	421,6	1054,0
	IV	667,8	431,6	1099,4
2010	I	675,4	443,5	1118,9
	II	775,5	466,9	1242,4
	III	764,9	471,1	1236,0
	IV	771,0	471,2	1242,2

Окончание таблицы 1

Table 1 (continued)

1	2	3	4	5
2011	I	703,4	384,9	1436,2
	II	732,8	376,4	1423,1
	III	690,3	363,1	1370,0
	IV	679,7	356,3	1355,6
2012	I	675,9	329,4	1383,8
	II	707,9	320,7	1028,6
	III	687,0	312,7	999,7
	IV	696,8	318,9	1015,7
2013	I	728,1	319,4	1047,5
	II	755,2	321,7	1076,9
	III	744,2	323,8	1068,0
	IV	749,8	331,9	1081,7
2014	I	770,3	329,0	1099,3
	II	822,8	331,6	1154,4
	III	773,5	333,5	1107,0
	IV	739,4	325,9	1065,3
2015	I	802,7	336,1	1138,8
	II	880,0	342,7	1222,7
	III	844,4	348,1	1192,5
	IV	794,3	315,1	1109,4
2016	I	827,3	296,8	1124,1
	II	906,9	299,8	1206,7
	III	925,9	324,9	1250,8
	IV	949,6	339,5	1289,1

Источник: Ежемесячные издания Росстата «Социально-экономическое положение России». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125

Source: Ezhemesyachnye izdaniya Rosstata "Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii" [Rosstat Monthly Publications "Socio-Economic Situation in Russia"]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125

Развитие риска снижения платежеспособности

Бюджеты функционируют под воздействием рисков, приводящих к деформации соотношения доходов и расходов бюджета и вызывающих отклонения плановых и фактических бюджетных показателей. Их многообразие раскрывается в многочисленных публикациях [3-6, 9-18]. Среди прочих факторов рисков целесообразно рассмотреть формирование задолженностей. Анализ динамики демонстрирует противоречивую тенденцию (табл. 2). Если задолженность по налоговым платежам устойчиво возрастает, то задолженность по пени и налоговым санкциям — сокращается. За рассматриваемый период произошло изменение структуры задолженности, что раскрывает новые грани риска снижения платежеспособности налогоплательщиков. Можно предположить, что снижение требований к налогоплательщикам со стороны агентов, демонстрируемое снижением задолженности по пени и налоговым санкциям, стало причиной увеличения основной задолженности по налогам. Таким образом, сформировалась противоречивая ситуация, когда собираемость налогов возросла, а контроль над риском снижения платежеспособности снизился.

Таблица 2

Изменение размера задолженностей на начало первого квартала соответствующего года к началу первого квартала 2007 г.

Table 2

Changes in the amount of arrears at the beginning of the first quarter of the corresponding year by the beginning of the first quarter of 2007

Год	Задолженность по налоговым платежам	Задолженность по пеням и налоговым санкциям	Итого задолженность
2007	0,0%	0,0%	0,0%
2008	-2,7%	-6,7%	-4,4%
2009	11,4%	-3,1%	5,1%
2010	17,5%	1,5%	10,6%
2011	22,4%	-11,9%	41,9%
2012	17,6%	-24,6%	36,8%
2013	26,6%	-26,9%	3,5%
2014	34,0%	-24,7%	8,6%
2015	39,6%	-23,1%	12,6%
2016	43,9%	-32,1%	11,1%

Источник: Рассчитано автором

Source: calculated by the author

Бюджетный риск снижения платежеспособности налогоплательщиков тесно связан с налоговым риском, имеющим различные формы проявления в коммерческом и бюджетном секторах. Применительно к первому налоговый риск будет интересен с точки зрения правильности определения налоговой нагрузки, которую несет конкретный налогоплательщик. Предположим возможность определения некоей верной, т. е. исчисленной и оптимизированной в полном соответствии с требованиями налогового законодательства суммы налоговых платежей. Перечисление ее в бюджет должно распределяться во времени с таким расчетом, чтобы у налогоплательщика из-за этого не увеличились риски потери платежеспособности. В случае если фактически исчисленная и уплаченная сумма оказывается иной, можно говорить о наличии налогового риска у данного налогоплательщика. Причем оценку риска нужно проводить, основываясь на модуле этой дельты, потому что не важно, с каким знаком неравенства соотносятся верная и фактическая суммы.

Если фактическая сумма больше, то наличие налогового риска очевидно, т. к. налогоплательщик, выплачивая ее, уменьшает свои возможности в большем размере, чем это необходимо для доходов бюджета. За счет этого возрастет его риск снижения платежеспособности. Если наоборот, то возникает подозрение о наличии скрытого налогового риска, который проявится при проведении мероприятий налогового контроля, приводя к доначислению сумм налога, пени и штрафов.

Достижение приемлемого баланса между теоретически требуемыми и фактически выплачиваемыми суммами налогов в обозримом будущем позволит говорить о достижении нулевой величины налогового риска. Принимая во внимание состояние отечественной налоговой системы, частую смену приоритетов развития налогового механизма, подчиненное положение налоговых инструментов регулирования экономики фискальным интересам агентов, такой баланс пока невозможен. Это означает сохранение объективных условий для возникновения налоговых рисков для налогоплательщиков. В лучшем случае можно рассуждать о стабилизации величины таких рисков.

Применительно к бюджетному сектору мы считаем целесообразным использовать следующее определение: «Налоговый риск государства следует характеризовать как вероятность сокращения поступлений налогов и сборов в связи с не до конца обоснованными изменениями налогового законодательства, неэффективной работой налоговых и таможенных органов по контролю за уплатой налогов и сборов, а также возвратом налогоплательщикам поступивших в распоряжение государства финансовых ресурсов вследствие неправомερных действий должностных лиц контролирующих органов» [9, с. 76].

Особый интерес вызывает та часть формулировки, где речь идет о сокращении поступлений налогов и сборов в связи «с не до конца обоснованными» изменениями налогового законодательства. В целом эта причина является источником образования налогового риска для государства и рас-

смаатриваемого бюджетного риска снижения платежеспособности налогоплательщиков.

Предположим, что и с позиции налогового риска существует возможность определения некоей верной, т. е. исчисленной и оптимизированной в полном соответствии с текущими экономическими возможностями налогоплательщика суммы налоговых платежей, распределяемых во времени с таким расчетом, чтобы не стать причиной потери платежеспособности бюджета. Это означает, что если фактически исчисленная и полученная бюджетом сумма налоговых платежей оказывается иной, можно говорить о наличии налогового риска у данного бюджета. В таком случае оценку риска нужно проводить на основе модуля этой дельты, т. к. не важно, с каким знаком неравенства соотносятся верная и фактическая суммы.

Если фактическая сумма меньше, то наличие налогового риска очевидно, т. к. бюджет, получая ее, уменьшает свои возможности в большем размере, чем это по силам налогоплательщику. Если наоборот, то возникает подозрение о наличии скрытых рисков у налогоплательщиков, которые проявятся в перспективе из-за чрезмерного для них налогового бремени, приводя к финансовым проблемам или даже банкротству. Необходимо подчеркнуть, что такую угрозу осознает и руководство налоговой службы страны: «Изменение налоговой политики в части повышения налоговых ставок сегодня стало печальной закономерностью развитых экономик, переживающих затяжную рецессию. Увеличение налоговой нагрузки в условиях негативной экономической ситуации истощает потенциал развития реального сектора экономики и в дальнейшем значительно усложняет процесс посткризисного восстановления» [8, с. 71].

Достижение идеального баланса между теоретически требуемыми и фактически получаемыми суммами налогов в обозримом будущем позволит говорить о достижении нулевой величины налогового риска для бюджетной системы. К сожалению, и в этом случае приходится согласиться, что такой баланс пока невозможен. Это означает сохранение объективных условий для возникновения налоговых рисков для бюджета.

Несмотря на то, что налоговые риски трактуются для бюджета и налогоплательщика по-разному, их присутствие является диалектическим стимулом для постоянного развития и совершенствования всей налоговой системы государства. В процессе борьбы между налоговой нагрузкой и фискальными интересами происходит приближение к гипотетической верной сумме налоговых платежей. Многообразие видов налогов и сборов, условий определения налогооблагаемых баз, порядков льготирования, форм декларирования и сроков уплаты составляют набор инструментов для настройки системы в целях достижения искомого баланса между оценкой налоговых рисков налогоплательщиком и бюджетом.

Для налогоплательщика важно обеспечение положительного сальдо движения денежных средств. Традиционно хозяйственная деятельность (во всяком случае, в коммерческом секторе национальной экономики) считается успешной при условии получения прибыли. Соглашаясь с этим тезисом, акцентирующим

внимание на финансовом результате деятельности, нельзя игнорировать денежную составляющую успеха. В практическом плане она возникает в ситуации, когда движение денежных средств организовано таким образом, что сумма поступления этих средств в распоряжение хозяйствующего субъекта превышает суммы текущего отвлечения. Поскольку эта аксиома в полной мере справедлива и в случае с бюджетным сектором, возникает связь между платежеспособностями в обоих секторах, нарушение которой будет являться основной причиной возникновения рассматриваемого риска.

Поскольку о платежеспособности в коммерческом секторе известно многое, заострим внимание на связи платежеспособности налогоплательщика с платежеспособностью бюджета. Если у налогоплательщика сохраняется приемлемый уровень платежеспособности, ему ничего не мешает исправно производить платежи налогов и сборов в доход бюджетной системы. В свою очередь, с помощью механизма расходов эта система перераспределяет поступившие средства на оплату товаров, работ и услуг, используемых в процессе предоставления широкого спектра бюджетных услуг принципалам. В случае активного участия производимых бюджетных платежей в формировании притока денежных средств у налогоплательщиков кругооборот стабильно повторяется вновь и вновь.

Важно подчеркнуть, что здесь ведущая роль принадлежит сектору, генерирующему налоговые платежи. Если представить, что эта роль исполняется плохо, рассчитывать на успешное функционирование бюджетного механизма невозможно. Это означает, что рассматриваемый риск снижения платежеспособности налогоплательщиков появляется в череде бюджетных рисков из-за факторов, действующих извне, что делает его характерным представителем группы рисков внешней среды.

Оценка такого риска должна учитывать, что рассматриваемый кругооборот ни в коем случае не является замкнутым. Даже если речь идет об относительно замкнутой экономической системе, например, отдаленном сельском муниципальном образовании, невозможно представить ситуацию, когда поступление денежных средств в коммерческий сектор производится только за счет бюджетных расходов. Аналогичная ситуация с формированием доходов такого бюджета только за счет налоговых платежей функционирующего на территории коммерческого сектора более вероятна, но и она, скорее всего, в реальной ситуации невозможна. В обоих случаях кругооборот денежных средств между секторами осуществляется с постоянным пополнением из внешних источников:

- в случае коммерческого сектора это будут другие участники этого же сектора и потребительский рынок;
- в случае с бюджетным сектором это будет финансовая помощь из вышестоящего бюджета или иные внешние источники, зависимость от которых становится основанием для возникновения иного бюджетного риска.

Этот механизм делает очевидным утверждение о том, что движение денежных средств между секторами самым непосредственным образом влияет на

уровень бюджетного риска снижения платежеспособности налогоплательщиков. Эволюция образования может быть представлена следующим алгоритмом действий:

- в процессе хозяйственной деятельности у налогоплательщиков формируются налогооблагаемые базы по различным налогам;
- налогоплательщики декларируют их и заявляют денежные суммы, следующие к перечислению;
- в случае снижения платежеспособности некоторые из этих налогоплательщиков не могут исполнить обязательства по перечислению денежных средств вовремя;
- бюджет не получает физические объемы денежных средств в качестве доходов;
- образуется бюджетный риск снижения платежеспособности налогоплательщиков.
- от агентов требуется принятие соответствующих мер по компенсации воздействия такого риска.

В случае, когда налогоплательщиков, попавших в такую ситуацию, становится много, рассмотренное развитие событий формирует парадоксальную ситуацию, когда наличие налогооблагаемой базы и своевременное декларирование налогов оказывается недостаточным для финансирования бюджетных расходов, ведь все равно не обеспечивается фактический денежный оборот.

Выводы

Действия агентов по компенсации рассматриваемого бюджетного риска включает следующее. Во-первых, сокращение расходов общественных финансовых фондов. Это наиболее популярная мера, использованная, в частности, в период ухудшения состояния экономики в России, когда сокращение коснулось даже размеров денежного содержания руководства страны и регионов. Несмотря на очевидность такого рода действия, оно не оказало никакого влияния на сбалансированность бюджетной системы государства.

Кроме этого, в случае масштабного сокращения расходов, изначально предполагавшихся для финансирования приобретения товаров, работ или услуг, производимых потенциальными налогоплательщиками, такая мера способна стать дополнительным фактором снижения их платежеспособности, что только обострит рассматриваемый риск.

Во-вторых, ужесточение требований к очередности платежей налогоплательщиков и усиление финансовых санкций за несвоевременное перечисление денежных средств в доход бюджета. Это исключительно административный способ, призванный оградить бюджет от возникновения рассматриваемого риска путем регламентации деятельности хозяйствующих структур. Причем такое администрирование касается не только налогоплательщиков, представля-

ющих коммерческий сектор. Бюджетополучатели, обязанные уплачивать те или иные виды налогов, а также исполняющие функции налоговых агентов, тоже подчиняются этим требованиям.

Стоит отдельно заострить внимание на последнем обстоятельстве. Согласно ему, в случае задержки поступления денежных средств из бюджета конкретному бюджетополучателю, повлекшей за собой автоматическую задержку любых его платежей, включая перечисление налогов и сборов в доход бюджетной системы, происходит наложение финансовых санкций со стороны бюджета на самого себя. Если речь идет о бюджетах различных уровней, из которых и в которые перечисляются такого рода платежи, наряду с рассматриваемым бюджетным риском можно говорить о завуалированной форме межбюджетного регулирования. Если речь идет об одном и том же уровне бюджетной системы, то это демонстрация процесса мультиплицирования рассматриваемого риска.

В-третьих, пропорциональная задержка исполнения финансовых обязательств по осуществлению расходов бюджета. Трудно предположить возможность использования такой меры применительно к финансированию расходов на оплату труда или социальные выплаты, но теоретически, при отсутствии денежных средств на бюджетных счетах, такая вероятность допустима.

Значительно более жизненной является ситуация, когда государственные и муниципальные заказчики используют свое положение при определении условий оплаты по контрактам с поставщиками и подрядчиками. В этом случае отсрочка перечислений денежных средств не только возможна, но и активно применяется на практике. При чрезмерной популярности такого способа сокращения бюджетных рисков может сложиться ситуация потери платежеспособности у поставщиков и подрядчиков, что способно мультиплицировать проблему взаимной задолженности.

Наконец, в-четвертых, использование квазиденежных инструментов исполнения обязательств. Чтобы наглядно представить такой вариант действий, достаточно вспомнить состояние платежной системы в России в 90-е гг. прошлого века. Оно детально изложено в отчете Межведомственной балансовой комиссии, который был представлен в Правительство РФ еще в декабре 1997 г.: «В 1996-97 гг. сложились устойчивые характеристики расчета предприятий “классической” промышленности, а именно: в бюджет поступает не более 85% от начислений; реальными свободными деньгами в бюджет поступает лишь порядка 8% от начисленных сумм, или менее 10% от сумм уплаченных; расчеты с федеральным бюджетом способом зачета превышают 90% всех налоговых поступлений от крупных промышленных предприятий» [7]. Практически все без исключения участники хозяйственной деятельности становились вовлечены в разнообразные зачетные схемы. К сожалению, приходится признавать тот факт, что в эпицентре этих схем всегда оказывалась бюджетная система. Привлекательным объектом для зачета оказывались, в первую очередь, налоговые и иные обязательные платежи в бюджеты.

Только благодаря установлению законодательного требования об исполнении бюджетов всех видов исключительно в денежной форме, эти острейшие проблемы платежного механизма национальной экономики перестали быть актуальными. На сегодня возможность прекращения обязательств путем зачета взаимных требований сохраняется только между участниками из коммерческого сектора экономики, но и здесь она активно не используется, несмотря на снижение платежеспособности и удорожание кредитных ресурсов из-за кризисных явлений в России. Это означает, что хозяйствующие субъекты не готовы поддерживать свою платежеспособность с применением дорогостоящего зачета требований. В данном случае необходимо иметь в виду, что чем длиннее цепочка зачета, тем дороже он обходится участникам.

Потеря привлекательности квазиденежных форм исполнения в случае, когда в них не принимает участия бюджет, в конечном итоге наводит на мысль, что именно он оказывался наиболее уязвимой стороной в таких сделках и, соответственно, подвергался наибольшему воздействию риска снижения платежеспособности. Как только данная уязвимость была устранена, уровень риска опустился ниже критического, но исчез совсем, т. к. угроза снижения платежеспособности налогоплательщиков сохраняется постоянно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдийский В. И. Методологии определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов / В. И. Авдийский, В. К. Сенчагов // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 73-78.
2. Акимов В. А. Кризисы и риски: к вопросу взаимосвязи категорий / В. А. Акимов, Б. Н. Порфирьев // Проблемы анализа риска. 2004. Т. 1. № 1. С. 38-49.
3. Баннова К. А. Управление рисками государства и налогоплательщиков, участников консолидированных групп налогоплательщиков / К. А. Баннова, Ю. А. Рюмина, С. З. Мусина // Проблемы анализа риска. 2014. Т. 11. № 6. С. 22-27.
4. Гурвич Е. Т. Динамика собираемости налогов в России: макроэкономический подход / Е. Т. Гурвич, А. Л. Суслина // Финансовый журнал. 2015. № 4. С. 22-33.
5. Дорждеев А. В. Создание консолидированных групп налогоплательщиков: риски региональных бюджетов и их регулирование / А. В. Дорждеев, С. В. Подобрывев // Управление риском. 2012. № 1. С. 48-54.
6. Каючкина М. А. Риски снижения поступлений налога на доходы физических лиц при формировании муниципального бюджета / М. А. Каючкина // Финансы. 2010. С. 66-69.
7. Карпов П. А. О причинах низкой собираемости налогов (неплатежей фискальной системе), общих причинах «кризиса неплатежей» и возможности восстановления платежеспособности российских предприятий / П. А. Карпов // Межведомственная балансовая комиссия. М., 1998.
8. Мишустин М. Влияние экономических тенденций на динамику налоговых доходов / М. Мишустин // Экономическая политика. 2013. № 5. С. 62-72.

9. Пансков В. Г. Налоговые риски: проявление и возможные пути минимизации / В. Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 74-80.
10. Тишутина О. И. Специфика бюджетных рисков приграничных регионов и их анализ на примере субъектов Дальневосточного федерального округа / О. И. Тишутина // Финансы и кредит. 2008. № 5(293). С. 18-22.
11. Яшина Н. И. Анализ налогового потенциала территорий на основе совокупного стандартизированного показателя риска / Н. И. Яшина, Л. А. Чеснокова // Налоги и финансовое право. 2014. № 4. С. 86-92.
12. Becker T. Budget Deficits, Tax Risk and Consumption / T. Becker // Working Paper Series in Economics and Finance. October. 1995.
13. Dan M. Public Budget and Taxes / M. Dan // Annals of Faculty of Economics. 2009. No 1. Vol. 3. Pp. 274-277.
14. Hallett A. Sustainable Fiscal Policies and Budgetary Risk under alternative Monetary Policy arrangements / A. Hallett // Economic Change and Restructuring. 2008. No 1. Vol. 41. Pp. 1-28.
15. Kopits G. Coping with Fiscal Risk. Analysis and Practice / G. Kopits // OECD Journal on Budgeting. 2014. No 14/1. Pp. 47-71.
16. Luechinger S. Fiscal Rules, Budget Deficits and Budget Projections / S. Luechinger, C. Schaltegger // International Tax and Public Finance. 2013. No 5. Vol. 20. Pp. 785-807.
17. Polackova Brixl H. Fiscal Risks are not only in the Budget / H. Polackova Brixl // Czech Journal of Economics and Finance. 2000. No 3. Vol. 50. Pp. 147-159.
18. Schaechter A. A Toolkit to Assessing Fiscal Vulnerabilities and Risks in Advanced Economies / A. Schaechter // IMF Working Paper. 2012. 29 p.

Valeriy V. GAMUKIN¹

DECREASE IN SOLVENCY OF TAXPAYERS AS A FACTOR OF THE BUDGETARY RISK

¹ Cand. Sci. (Econ.), Professor,
Department of Finance,
Monetary Circulation and Credit,
Financial and Economic Institute,
Tyumen State University
valgam@mail.ru

Abstract

The various events having impact on the modern economic situation in Russia are in their nature risk factors. The country's budget system cannot function separated from these factors. Difficult conditions of budgets forming on various levels are aggravated with a risk of taxpayers' solvency downside. Its influence on the rhythmical income, which allows performing the planned expenses, is multiplied by the accompanying budget risk of inflation. Besides, it is important to analyze the influence of another budget risk — the risk accompanying traditional financial and economic transactions. There is a coherence of all budget risks, causing additional threats for the budget system. The research formulated that the leading role in a circulation of a money belongs to the sector generating tax payments. Any of its risks have an impact on the budget risks. It means that the risk of taxpayers' solvency downside appears among other budget risks due to the factors operating on the outside budget stability. The Government, as a rule, have no adequate tools to manage this risk.

Keywords

Budgetary risks, taxpayers, insolvency, budget revenues, balance, compensation of risk, cash flow.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-223-237

Citation: Gamukin V. V. 2017. "Decrease in Solvency of Taxpayers as a Factor of the Budgetary Risk". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 1, pp. 223-237.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-223-237

REFERENCES

1. Akimov V. A., Porfiryev B. N. 2004. "Krizisy i riski: k voprosu vzaimosvyazi kategoriy" [Crises and Risks: To a Question of Interrelation of Categories]. *Problemy analiza riska (Problems of the Analysis of Risk)*, vol. 1, no 1, pp. 38-49.
2. Avdiyskiy V. I., Senchagov V. K. 2014. "Metodologii opredeleniya porogovykh znacheniy osnovnykh (prioritetnykh) faktorov riskov i ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti khozyaystvuyushchikh sub'ektov" [Methodologies of Definition of Major Threshold Importance (Priority) Factors of Risks and Threats of Economic Security of Economic Entities]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo (Economy. Taxes. Right)*, no 4, pp. 73-78.
3. Bannova K. A., Ryumina Yu. A., Musina S. Z. 2014. "Upravlenie riskami gosudarstva i nalogoplatel'shchikov, uchastnikov konsolidirovannykh grupp nalogoplatel'shchikov [Risk Management of the State and Taxpayers, Participants of the Consolidated Groups of Taxpayers]. *Problemy analiza riska (Problems of the Analysis of Risk)*, vol. 11, no 6, pp. 22-27.
4. Becker T. 1995. "Budget Deficits, Tax Risk and Consumption". Working Paper Series in Economics and Finance, October.
5. Dan M. 2009. "Public Budget and Taxes". *Annals of Faculty of Economics*, vol. 3, no 1, pp. 274-277.
6. Dorzhdeev A. V., Podobryaev S. V. 2012. "Sozdanie konsolidirovannykh grupp nalogoplatel'shchikov: riski regional'nykh byudzhetrov i ikh regulirovanie" [Creation of the Consolidated Groups of Taxpayers: Risks of Regional Budgets and Their Regulation]. *Upravlenie riskom (Management by Risk)*, no 1, pp. 48-54.
7. Gurvich E. T., Suslina A. L. 2015. "Dinamika sobiraemosti nalogov v Rossii: makroekonomicheskiy podkhod" [Dinamika of a Collecting of Taxes in Russia: Macroeconomic Approach]. *Finansovyy zhurnal (Financial Journal)*, no 4, pp. 22-33.
8. Hallett A. 2008. "Sustainable Fiscal Policies and Budgetary Risk under alternative Monetary Policy arrangements". *Economic Change and Restructuring*, vol. 41, no 1, pp. 1-28.
9. Karpov P. A. 1998. "O prichinakh nizkoy sobiraemosti nalogov (neplatezhey fiskal'noy sisteme), obshchikh prichinakh 'krizisa neplatezhey' i vozmozhnosti vosstanovleniya platezhesposobnosti rossiyskikh predpriyatiy" [About the Reasons of a Low Collecting of Taxes (Non-Payments to Fiscal System), the General Reasons of "Crisis of Non-Payments" and a Possibility of Restoration of Solvency of the Russian Enterprises]. In: *Mezhvedomstvennaya balansovaya komissiya (The Interdepartmental Balance Commission)*. Moscow.
10. Kayuchkina M. A. 2010. "Riski snizheniya postupleniy naloga na dokhody fizicheskikh lits pri formirovanii municipal'nogo byudzheta" [Risks of Decrease in Receipts of a Tax on the Income of Natural Persons when Forming the Municipal Budget]. *Finansy (Finance)*, pp. 66-69.
11. Kopits G. 2014. "Coping with Fiscal Risk. Analysis and Practice". *OECD Journal on Budgeting*, no 14/1, pp. 47-71.
12. Luechinger S., Schaltegger C. 2013. "Fiscal Rules, Budget Deficits and Budget Projections". *International Tax and Public Finance*, vol. 20, no 5, pp. 785-807.
13. Mishustin M. 2013. "Vliyaniye ekonomicheskikh tendentsiy na dinamiku nalogovykh dokhodov" [Influence of Economic Tendencies on Dynamics of the Tax Income]. *Ekonomicheskaya politika (Economic Policy)*, no 5, pp. 62-72.

14. Panskov V. G. 2013. Nalogovye riski: proyavlenie i vozmozhnye puti minimizatsii [Tax Risks: Manifestation and Possible Ways of Minimization]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* (Economy. Taxes. Right), no 4, pp. 74-80.
15. Polackova B. H. 2000. "Fiscal Risks Are Not Only in the Budget". *Czech Journal of Economics and Finance*, vol. 50, no 3, pp. 147-159.
16. Schaechter A. 2012. A Toolkit to Assessing Fiscal Vulnerabilities and Risks in Advanced Economies. IMF Working Paper.
17. Tishutina O. I. 2008. Spetsifika byudzhethnykh riskov prigranichnykh regionov i ikh analiz na primere sub"ektov Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga [Specifics of the Budgetary Risks of Border Regions and Their Analysis on the Example of Subjects of the Far East Federal District]. *Finansy i kredit* (Finance and the Credit), no 5(293), pp. 18-22.
18. Yashina N. I., Chesnokova L. A. 2014. Analiz nalogovogo potentsiala territoriy na osnove sovokupnogo standartizirovannogo pokazatelya riska [The Analysis of Tax Capacity of Territories on the Basis of the Cumulative Standardized Risk Indicator]. *Nalogi i finansovoe pravo* (Taxes and the Financial Right), no 4, pp. 86-92.